

Научная статья

УДК 1:3; 001.8:3

doi: 10.17223/1998863X/69/3

ОСНОВАНИЯ ПОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ «ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОВОРОТА»: ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Александр Сергеевич Гапонов

Томский научный центр СО РАН, Томск, Россия;

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,

gaponov.tsu@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды Карла-Отто Апеля на основания познавательной деятельности. Через реконструкцию и критический анализ идеи «неограниченного коммуникативного сообщества» и «трансцендентальной языковой игры» сделан вывод о том, что в, разработанной им трансцендентальной прагматике не удалось последовательно преодолеть противоречие между утверждаемой лингвистической философией, зависимостью нашего познания от языка и культуры и притязаниями со стороны наук на истинность результатов своей деятельности.

Ключевые слова: коммуникативное сообщество, языковые игры, трансцендентальная прагматика, трансформация трансцендентализма, современная трансцендентальная философия, Карл-Отто Апель

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-18-00057, <https://rscf.ru/project/18-18-00057/>

Для цитирования: Гапонов А.С. Основания познания в контексте «лингвистического поворота»: трансцендентально-прагматический подход // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 69. С. 18–26. doi: 10.17223/1998863X/69/3

Original article

FOUNDATIONS OF KNOWLEDGE IN THE CONTEXT OF THE “LINGUISTIC TURN”: A TRANSCENDENTAL-PRAGMATIC APPROACH

Aleksandr S. Gaponov

*Tomsk Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Tomsk, Russian Federation;*

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, gaponov.tsu@gmail.com

Abstract. The work is dedicated to the ideas of Karl-Otto Apel. This thinker argues that the conditionality of cognition by language and culture, revealed by modern philosophy, does not deny the possibility of the existence of universal truths. The article deals with the question of whether the concept developed by Apel can be considered a satisfactory solution to the problem of relativism in the theory of knowledge. The core of Apel's philosophy is transcendental pragmatics he developed. Its specificity lies in the fact that, while maintaining the orientation towards the search for the necessary conditions for cognition, it reveals structures in language and communication that generate the intersubjective significance of knowledge. The transcendental language game of an ideal communicative community acts as an instance

that ensures the general significance of cognition. At first glance, the concept Apel developed solves the problem of relativism in epistemology. However, this theory raises a number of criticisms. Firstly, in discussing the question of the necessary conditions for objective knowledge, Apel interprets the “objective” in the spirit of the hermeneutic tradition as a general understanding of the meaning of a certain state of affairs or a general view of a certain subject. Apel considers the question of how it is possible to achieve a common view of things between representatives of different cultures. Following the notion of linguistic philosophy about the linguistic nature of being and thinking, Apel remains within the framework of the idea of cognition as an essentially historical and relative process. Secondly, transcendental pragmatics undertakes the substantiation of the ultimate principles of cognition in the horizon of the language game of the Kantian theory of cognition and the normative prescriptions for scientific cognition put forward by classical New European epistemology. In the author’s opinion, Apel ontologizes the methodological guidelines of the modernist theory of knowledge. This is manifested in the fact that the principles of argumentative, aimed at rational discussion, discourse are thought of as a necessary condition for any meaningful communication. According to the author, argumentative discourse is, first, only one of the types of social communication, and, second, it is not a condition of any communication, but a normative ideal, first of all, of discussing problems in scientific communities. Thus, summing up the above and answering the question posed at the beginning of this work, it can be concluded that transcendental pragmatics does not provide a satisfactory solution to the problem of relativism in the theory of knowledge.

Keywords: communicative community, language games, transcendental pragmatics, transformation of transcendentalism, modern transcendental philosophy, Karl-Otto Apel

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation. Project No. 18-18-00057, <https://rscf.ru/project/18-18-00057/>

For citation: Gaponov, A.S. (2022) Foundations of knowledge in the context of the “linguistic turn”: a transcendental-pragmatic approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 69. pp. 18–26. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/69/3

Характерной особенностью западной философии XX в. является переосмысление своего отношения к важнейшим понятиям и принципам классической новоевропейской мысли. Осуществленные в современной онтологии и эпистемологии деконструкция картезианской «модели сознания» и так называемый «лингвистический поворот» поставили под вопрос не только целесообразность постановки многих традиционных философских проблем, но и смысл философского вопрошания как такового.

Как известно, одно из главных направлений исследования в новоевропейской эпистемологии было связано с выявлением условий получения всеобщего и необходимого знания. Данная проблематика являлась конститутивной для формирования самосознания философии Нового времени, поскольку определяла ее предметную область и место в системе наук. Решающая роль в формировании новоевропейской теории познания отводится Канту и осуществленной им «коперниканской революции». С точки зрения мыслителя, необходимые условия и принципы, благодаря которым осуществляется процесс познания, задаются нашими познавательными способностями, ядром которых являются априорные формы разума. Данные формы определяют то, как мы познаем и воспринимаем объекты внешнего мира. С точки зрения Канта, «опыт сам есть вид познания, требующий [участия] рассудка, правила которого я должен предполагать в себе еще до того, как мне даны предметы, стало быть, а priori; эти правила должны быть выражены в априорных понятиях, с которыми, стало быть, все предметы опыта должны необходимо сооб-

разовываться и согласоваться» [1. С. 23]. Возможность получения объективного знания определялась тем, что априорные принципы разума являются универсальной характеристикой человеческого существования и едины у всех разумных существ. В данной перспективе философии отводилась «роль верховного судьи по отношению к культуре в целом» [2. С. 9]. Выявляя основания познания, она определяла границы применимости наших когнитивных способностей, предписывала наукам правила употребления разума и критиковала необоснованные притязания на знания со стороны таких сфер культуры, как религия и искусство.

Утверждаемая современной философией зависимость нашего мышления от естественного языка, а также выявление сущностной связи с тем социокультурным контекстом, в котором осуществляется его деятельность, привели к детрансцендентализации концепции разума, разработанной Кантом, и пересмотру новоевропейских представлений о сущности познавательного процесса. Так, например, современная эпистемология отказывается от модели, согласно которой познание есть отражение действительности в сознании познающего субъекта. Эти изменения привели к утверждению в современной эпистемологии различных версий контекстуализма и релятивизма.

Однако несмотря на радикальный разрыв с классической традицией, в современной философии мы можем встретить примеры исследований традиционных онтоэпистемологических проблем, которые помещаются в новый концептуальный горизонт и реализуют интересные понятийно-категориальные стратегии их осмысления. Так, через критическое обсуждение идеи самореферентности аналитическая философия вновь ставит вопрос об основаниях познания, исследует возможность построения универалистского эпистемологического дискурса [3] и указывает на несостоятельность релятивизма в теории познания [4].

Данная статья посвящена идеям Карла-Отто Апеля (1922–2017). Этот представитель континентальной мысли занимает особое место в философии XX в. Во-первых, работы Апеля сложно вписать в рамки одной философской традиции. Сам он относит себя к традиции «хайдеггерианской герменевтической феноменологии» [5. С. 429–430]. Однако в своих публикациях он демонстрирует настолько глубокое знание аналитической философии, что позволяет исследователям говорить о нем как о «философе-посреднике» между двумя ведущими традициями западной мысли [6. С. 112]. Во-вторых, в своем творчестве Апель поднимает темы, которые могут показаться анахронизмом. Так, например, он рассматривает вопрос о возможности создания «первой философии», которая бы занималась обоснованием предельных оснований познания и мышления. С последним положением дел связан основной вопрос нашей работы.

На наш взгляд, философская позиция Апеля является реакцией на те негативные последствия в эпистемологии, которые вытекают из произошедшего в ней «лингвистического поворота», в частности на утверждение в теории познания представлений о невозможности существования всеобщих и необходимых истин, а также указание на необоснованность универсальной рефлексивной позиции в самой философии. В своей концепции он, с одной стороны, придерживается позиции философской герменевтики, согласно которой «никакое понимание смысла невозможно без предпосылки историче-

ски обусловленного пред-понимания мира и одновременно с этим – принадлежности к определенной языковой и общественной традиции» [7. С. 81]. С другой стороны, Апель указывает на неполноту выполненного Хайдеггером анализа ««пред-структуры» понимающего бытия-в-мире» [Там же. С. 83] и выдвигает тезис о том, что ««праструктура» бытия-в-мире, которая определяет предпонимание всякого понимания, содержит на деле не только исторические и случайные предпосылки... но также прагматические и трансцендентальные предпосылки аргументации» [5. С. 430–431]. Тем самым Апель утверждает, что выявленная современной философией обусловленность нашей познавательной деятельности языком и культурой не отрицает возможность существования универсальных и объективных истин. В данной статье мы рассмотрим вопрос о том, возможно ли сохранить представления о ситуативном характере мышления и претензии философского Логоса на универсальную значимость? Можно ли считать разработанную Апелем концепцию удовлетворительным решением проблемы контекстуализма и релятивизма в теории познания?

Ядром философии Апеля является разработанная им трансцендентальная прагматика. В этой концепции язык рассматривается, во-первых, в тесной взаимосвязи с коммуникацией, во-вторых, указывается на опосредованность мышления языком, т.е. постулируется коммуникативная природа разума, в-третьих, утверждается, что любой язык предполагает «живую» (коммуникативную) общность.

Рассматривая ситуацию коммуникативного взаимодействия, Апель выдвигает тезис, согласно которому «коммуникативное, и вместе с этим социальное измерение априорности языка содержит основание общезначимости» [8. С. 222], т.е. необходимые основания объективности и достоверности знания находятся в самом процессе коммуникации. Вслед за Хабермасом Апель указывает на то, что в структуре речевых актов с необходимостью присутствуют «притязания на достоверность», которые имеют три измерения: притязание на истину, притязание на искренность и притязание на моральную правильность [9. С. 15]. Развивая эту мысль, он указывает на то, что коммуникативная практика имеет также четвертое основополагающее измерение, которое Апель называет «притязанием на осмысленность» (*Sinnigkeitsanspruch*) [Ibid. С. 16]. Эти притязания обеспечивают возможность достижения согласия не только в локальных сообществах. С точки зрения Апеля, они имеют универсальный статус и обеспечивают «возможностью консенсуса всех разумных существ» [10. С. 35]. Возможность согласия и достижения intersubjectивных истин обеспечивается тем, что в любом аргументативном дискурсе все его участники с необходимостью признают свое участие в трансцендентальной языковой игре неограниченного критического коммуникативного сообщества.

Рассмотрим интерпретацию понятий «коммуникативное сообщество» и «трансцендентальная языковая игра» в трансцендентальной прагматике.

Коммуникативное сообщество. По мнению Апеля, коммуникативное сообщество является универсальной априорной структурой. Это априори с необходимостью имплицитно является любым участником аргументативного дискурса, поскольку он с необходимостью признает два условия: во-первых, признание реального коммуникативного сообщества, субъектом которого он

стал в процессе социализации; во-вторых, идеальное коммуникативное сообщество, в котором могла быть определена правильность любого аргумента и адекватно понят его смысл.

Коммуникативное сообщество в качестве трансцендентальной предпосылки коммуникативной практики не является «ни идеалистической в духе традиционной философии сознания, ни материалистической в духе онтологического «диамата» либо сциентистского объективизма позитивистского происхождения. Данная концепция располагается *по ту сторону идеализма и материализма*» [11. С. 197]. Такое понимание коммуникативного сообщества является следствием постулируемой Апелем посылки, согласно которой идеальные нормы всякой аргументации, т.е. нормы, благодаря которым происходит формирование консенсуса в познании реального мира, должны реализовываться в конкретном обществе.

Коммуникативное сообщество соединяет в себе аспекты идеального и реального. Идеальное сообщество предполагается присутствующим в реальном как его действительная возможность. Оно обнаруживается в любом конкретном коммуникативном сообществе в качестве его идеальной структуры. Процесс познания, понимаемый как общественно обусловленный процесс, развивается в направлении снятия противоречия между двумя сторонами коммуникативного сообщества. Эта идеальная структура выполняет две функции: конститутивную, поскольку она является трансцендентальным условием возможности любого реального коммуникативного сообщества, и регулятивную, поскольку она выступает также в качестве цели реального коммуникативного сообщества. В качестве трансцендентального условия возможности коммуникации идеальное сообщество предшествует любому коммуникативному акту как неограниченное и не связанное ни с каким определенным видом языковой игры, которая генерирует правила функционирования любого реального сообщества. В качестве регулятивного принципа идеальное сообщество предстает как идеал, который должен реализоваться в ходе исторического процесса. Этот идеал выступает своеобразной шкалой при оценке положения дел реального коммуникативного сообщества.

Представление о коммуникативном сообществе как о трансцендентальной посылке познания снимает, с точки зрения Апеля, противоречие между постулатом об обусловленности истины герменевтической ситуацией и претензиями научного познания на универсальность и интересубъективную значимость своих истин. Реальный и идеальные аспекты коммуникативного сообщества с необходимостью предполагают друг друга. Идеальные нормы коммуникации всегда нуждаются в конкретной реализации. А реальное сообщество всегда так или иначе соотносит себя с нормами языковой игры идеального коммуникативного сообщества. В этом случае реальное коммуникативное сообщество дистанцируется от самого себя, становясь на позицию идеального сообщества, т.е. вырабатывает «критическое самосознание».

Трансцендентальная языковая игра. Язык предстает как трансцендентальная величина в кантовском смысле, т.е. как условие возможности и объективной значимости понятийного мышления, предметного познания и осмысленного действия. Не условия субъективной очевидности познания, а условия его интересубъективной значимости становятся для Апеля главной темой его «семиотически трансформированной трансцендентальной филосо-

фии». По Апелю, для конституирования факта познания необходимо, чтобы «очевидность моего созерцания была связана с «языковой игрой» посредством прагматически-семантических правил, т.е. в смысле позднего Витгенштейна возвышалась до «парадигмы» языковой игры» [11. С. 195]. Только при этом условии субъективная очевидность, доступная лишь индивидуальному сознанию, может быть преобразована в интересубъективную априорную значимость высказываний и может иметь статус «априори обязательного познания».

В философии позднего Витгенштейна понятие «языковая игра» является центральным. Именно «языковая игра» выступает основанием значимости наших поступков, интерпретаций мира и языкового употребления. Все они встроены в «языковую игру» как «компоненты *социальной жизненной формы*». Согласно Витгенштейну, получается, что не существует ни объективной, ни субъективной гарантии смысла знаков и даже значимости правил языкового употребления. «Языковая игра» в качестве горизонта всевозможных критериев смысла и значимости обладает трансцендентальным достоинством. Существует множество «языковых игр», которые имеют между собой лишь «семейные сходства», и коммуникация между ними невозможна. Главная заслуга Витгенштейна, по мысли Апеля, состоит в радикальном проведении в жизнь «принципа конвенционализма». Суть этого принципа в том, что «не онтосемантическая система идеального языка (в которой «определенность смысла» предложений установлена априори через «логическое пространство» отображения возможных положений дел) «задним числом» вводится в употребление людьми, а *употребление* знаков людьми выносит решение о смысле этих знаков» [Там же. С. 218]. Источником значения знаков являются, таким образом, ни внеположенные нашему миру идеи, ни психологические отпечатки вещей, но значение знаковых выражений определяется способом их употребления, значение знаков закрепляется в конвенциях. Радикализм Витгенштейна, по мнению, Апеля, состоит в следующем тезисе: «не только *значение* знаков становится зависимым от *правил* их применения, но и *смысл правил* применения как будто бы в каждый момент зависит от *конвенций* и их применения» [Там же].

Апель трансформирует понятие языковой игры определенным образом: множество конкретных языковых игр, о которых идет речь у Витгенштейна, он рассматривает в качестве проявления единой универсальной трансцендентальной языковой игры. По его мнению, среди множества «языковых игр» существует одна, которая является условием всех «данных» языковых игр. Эта трансцендентальная языковая игра содержит правила, которые не могут устанавливаться с помощью «конвенций», а сами делают возможными эти «конвенции». Эта трансцендентальная языковая игра является условием, которое делает возможным идентификацию некоторого предмета в качестве «языковой игры», и выступает условием, делающим возможным взаимопонимание между представителями разных «языковых игр». Апель аргументирует это положение следующим образом: «Если (как то действительно виделось Витгенштейну) беспредельно многие, разнообразные языковые игры или жизненные формы, будучи „данными“ (изначальными) фактами, одновременно должны представлять собой предельные квазитрансцендентальные горизонты правил понимания смысла, то непонятно, как они сами смогли

быть данными, как языковые игры, а это значит – идентифицированы в качестве чего-то. Если речь идет о данных языковых играх как о квазитрансцендентальных фактах (в духе релятивизма языковой игры), то из их числа исключается, по крайней мере, *одна* языковая игра, которая предполагается трансцендентальной. С другой же стороны, *различные* языковые игры не только могут быть „данными“ в качестве *наблюдаемых* феноменов для трансцендентальной языковой игры философии, но и, более того, эта последняя языковая игра должна быть принципиально способной к понимающему участию во всех „данных“ языковых играх» [11. С. 228]. Эта игра образует «трансцендентальное единство различных горизонтов правил», это единство не может быть данным, но именно благодаря ему устанавливается коммуникативная взаимосвязь между различными конкретными языковыми играми.

Таким образом, специфика трансцендентальной прагматики состоит в том, что она, сохраняя установку на поиск необходимых условий познания, обнаруживает в языке и коммуникации структуры, которые генерируют intersubъективную значимость знания. Прагматическому измерению коммуникации, т.е. языку в его реальном коммуникативном употреблении, приписывается трансцендентальный статус. В качестве инстанции, обеспечивающей общезначимость познания, выступает трансцендентальная языковая игра идеального коммуникативного сообщества. На первый взгляд, разработанная Апелем концепция позволяет преодолеть релятивизм в теории познания и успешно разрешает противоречие между утверждаемой лингвистической философией, зависимостью нашего познания от языка и культуры и притязаниями со стороны наук на истинность результатов своей деятельности. Апель, выявляя априорные условия, которые присутствуют «в донаучной коммуникации в жизненном пространстве всех народов» [7. С. 85], подводит прочный фундамент под научное познание.

Между тем данная теория вызывает ряд критических замечаний и вопросов. Во-первых, обсуждая вопрос о необходимых условиях объективного знания, Апель интерпретирует «объективное» в духе герменевтической традиции как общее понимание смысла некоторого положения дел или общий взгляд на определенный предмет. Таким образом, под «объективностью» понимается не соответствие нашего знания действительности, а intersubъективно разделяемое множеством исследователей знание. Апель рассматривает вопрос о том, как возможно достижение общего взгляда на вещи между представителями разных культур. Тем самым он придерживается конвенциональной теории истины. В этой перспективе возникает следующий вопрос: даже если мы допустим возможность соглашений, которые будут разделяться всеми разумными существами различных коммуникативных сообществ, можем ли мы быть уверены, что в этих соглашениях отражается действительное положение дел? Следуя разделяемому Апелем представлению лингвистической философии об языковой природе бытия и мышления, мы не можем ответить на этот вопрос положительно, но тем самым мы остаемся в рамках представления о познании как о сущностно историчном и релятивном процессе. Во-вторых, исследователи характеризуют трансцендентальную прагматику как «сильную версию» трансцендентализма [12. С. 316]. Апель понимает трансцендентальное исследование в духе Канта. Его концепция предпринимает обоснование предельных принципов познания в горизонте языковой игры

кантианской теории познания и выдвигаемых классической новоевропейской эпистемологией нормативных предписаний научному познанию. Следуя Рорти, можно поставить вопрос: не является ли проект Апеля очередной «вводящей в заблуждение попыткой сделать нормальный дискурс конкретной эпохи вневременным» [13. С. 9]? На наш взгляд, Апель онтологизирует методологические установки модернистской теории познания. Это проявляется в том, что в трансцендентальной прагматике принципы аргументативного, нацеленного на рациональное обсуждение дискурса мыслятся в качестве необходимого условия всякой осмысленной коммуникации. Множество исторически конкретных языковых игр, с точки зрения Апеля, являются случайным проявлением трансцендентальной языковой игры. Он интерпретирует необходимые условия познания с позиции аргументативного дискурса, тем самым абсолютизируя принципы последнего. С нашей точки зрения, аргументативный дискурс является, во-первых, лишь одним из видов социальной коммуникации, а во-вторых, он является не условием всякой коммуникации, но нормативным идеалом, прежде всего, обсуждения проблем в научных сообществах. Таким образом, подводя итог вышеизложенному и отвечая на вопрос, поставленный в начале данной работы, можно сделать вывод о том, что трансцендентальная прагматика не дает удовлетворительное решение проблемы релятивизма в теории познания.

Список источников

1. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. Симферополь : Реноме, 2003. 464 с.
2. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. : Наука, 2000. 377 с.
3. Ладов В.А. Критический анализ иерархического подхода Рассела–Тарского к решению проблемы парадоксов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 11–24.
4. Ладов В.А. Идея ограничения теории типов в философии математики в контексте критики эпистемологического релятивизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 43–52.
5. Апель К.-О. Проблема феноменологической очевидности в свете трансцендентальной семиотики // Хрестоматия по истории философии (западная философия) : в 3 ч. М. : ВЛАДОС, 2001. Ч. 2. С. 428–464.
6. Грязнов А.Ф. Язык и деятельность: критический анализ витгенштейнианства. М. : Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. 152 с.
7. Апель К.-О. Бамбергские лекции // Философия без границ: сб. статей : в 2 ч. М. : Издатель Воробьев А.В., 2001. Ч. 1. С. 69–86.
8. Апель К.-О. Лингвистическое значение и интенциональность : Соотношение априорности языка и априорности сознания в свете трансцендентальной семиотики или лингвистической прагматики // Язык, истина, существование. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2002. С. 204–224.
9. Apel K.-O. Transzendente Reflexion und Geschichte. Berlin : Suhrkamp Verlag, 2017. 369 S.
10. Апель К.-О. Моя интеллектуальная биография в контексте современной философии // Философия без границ : сб. ст. : в 2 ч. М. : Издатель Воробьев А.В., 2001. Ч. 1. С. 31–46.
11. Апель К.-О. Трансформация философии. М. : Логос, 2001. 344 с.
12. Соболева М.Е. Философия как «критика языка» в Германии. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. 412 с.
13. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. 320 с.

References

1. Kant, I. (2003) *Kritika chistogo razuma* [The Critique of Pure Reason]. Translated from German by N. Lossky. Simferopol: Renome.

2. Habermas, Ju. (2000) *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie* [Moral Consciousness and Communicative Action]. St. Petersburg: Nauka.
3. Ladov, V.A. (2018) Critical analysis of the hierarchical approach to the solution of the paradox problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 44. pp. 11–24. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/44/2
4. Ladov, V.A. (2019) The Idea of Limiting the Type Theory in the Philosophy of Mathematics in the Context of the Criticism of Epistemological Relativism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 51. pp. 43–52. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/51/5
5. Apel, K.-O. (2001a) Problema fenomenologicheskoy ochevidnosti v svete transtsendental'noy semiotiki [The problem of phenomenological evidence in the light of transcendental semiotics]. In: Mikeskina, L.A. (ed.) *Khrestomatiya po istorii filosofii (zapadnaya filosofiya): v 3 ch.* [Reader on the History of Philosophy (Western Philosophy): in 3 vols]. Vol. 2. Moscow: VLADOS. pp. 428–464.
6. Gryaznov, A.F. (2009) *Yazyk i deyatelnost': kriticheskiy analiz vitgenshteynizma* [Language and activity: a critical analysis of Wittgensteinism]. Moscow: Knizhnyy dom LIBROKOM.
7. Apel, K.-O. (2001b) Bambergskie lektzii [The Bamberg Lectures]. In: Mironov, V.V. (ed.) *Filosofiya bez granits* [Philosophy Without Borders]. Vol. 1. Moscow: A.V. Vorobiev. pp. 69–86.
8. Apel, K.-O. (2002) Lingvisticheskoe znachenie i intentsional'nost' : Sootnoshenie apriornosti yazyka i apriornosti soznaniya v svete transtsendental'noy semiotiki ili lingvisticheskoy pragmatiki [Linguistic meaning and intentionality: Correlation between the a priori language and the a priori consciousness in the light of transcendental semiotics or linguistic pragmatics]. In: Apel, K.-O. et al. *Yazyk, istina, sushchestvovanie* [Language, Truth, Existence]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 204–224.
9. Apel, K.-O. (2017) *Transzendente Reflexion und Geschichte*. Berlin: Suhrkamp Verlag.
10. Apel, K.-O. (2001c) Moya intellektual'naya biografiya v kontekste sovremennoy filosofii [My intellectual biography in the context of modern philosophy]. In: Mironov, V.V. (ed.) *Filosofiya bez granits* [Philosophy Without Borders]. Vol. 1. Moscow: A.V. Vorobiev. pp. 31–46
11. Apel, K.-O. (2001) *Transformatsiya filosofii*. Moscow: Logos.
12. Soboleva, M.E. (2005) *Filosofiya kak "kritika yazyka" v Germanii* [Philosophy as a "criticism of language" in Germany]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
13. Rorty, R. (1997) *Filosofiya i zerkalo prirody* [Philosophy and Mirror of Nature]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.

Сведения об авторе:

Гапонов А.С. – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Томского научного центра СО РАН (Томск, Россия); старший преподаватель кафедры онтологии, теории познания и социальной философии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: gaponov.tsu@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Gaponov A.S., Cand. Sci. (Philosophy), senior Researcher, Tomsk Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tomsk, Russian Federation); senior lecturer, Department of Ontology, Theory of Knowledge and Social Philosophy, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gaponov.tsu@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.08.2022;
одобрена после рецензирования 10.09.2022; принята к публикации 27.10.2022
The article was submitted 28.08.2022;
approved after reviewing 10.09.2022 ; accepted for publication 27.10.2022